

Двуликий дураком не был. Быстро сообразив, что против Бэтмена ему не выстоять, он не стал дожидаться, пока рассеется дым. Под прикрытием своих прихвостней злодей сиганул прямо в разбитое окно, надеясь найти лазейку и скрыться.

Однако белоснежная шевелюра стоявшего у проема Сатору Годжо почему-то намертво врезалась ему в память. Харви казалось, будто он уже видел нечто подобное — или кто-то расспрашивал его о человеке с такими волосами.

Поравнявшись с Сатору, Двуликий притормозил и полусшепотом, прощупывая почву, бросил:

— Шесть Глаз?..

Годжо резко обернулся. Он молча проводил взглядом стремительно удаляющийся силуэт преступника, погрузившись в раздумья.

Брюс, уже успевший сменить гражданский костюм на облачение Бэтмена, тоже расслышал этот вопрос. Бесшумно приземлившись на подоконник, он повернул голову к Сатору, ожидая объяснений.

— Он знает меня. Вернее, знает мои глаза, — негромко произнес Сатору, едва заметно нахмурившись.

О «Шести Глазах» в этом мире никто знать не мог — этот феномен здесь попросту не существовал. К тому же, сколько Сатору ни сканировал пространство, проклятая энергия практически отсутствовала на этой планете. За исключением Готэма и Нью-Йорка, здесь не было ни единого следа проклятых духов.

Ладно Готэм — здесь концентрация проклятой силы подскочила из-за его собственного рождения.

Но при чем тут Нью-Йорк?

Год назад, гостив в Старк Тауэр, Годжо досконально прощупал весь мегаполис. Кое-какие крохи проклятой энергии там имелись, но совсем ничтожные: пара-тройкадохлых проклятых духов четвёртого ранга да редкие, едва живые проклятые духи третьего ранга. На них можно было смело закрыть глаза — никакого вреда обывателям они причинить не могли.

И вот теперь в мире, начисто лишенном магии, обычный человек без капли проклятой силы вдруг произносит это слово. Такое не спишешь на совпадение. Это интриговало.

— Бэтмен, возьми его живьем, — Годжо указал пальцем на собственные глаза под повязкой. — Кое о чем мне нужно его расспросить.

Угрюмый, холодный Темный Рыцарь лишь коротко кивнул. Сверившись с координатами, которые прислал Дик, он настиг беглеца в полузаброшенном доке — Двуликий словно сам дожидался его там.

Харви Дент уже успел взять себя в руки. Он сидел на помятом железном контейнере, выпрямив спину. Его изуродованное лицо казалось спокойным. Когда перед ним из темноты соткался силуэт Бэтмена, Двуликий лишь устало поднял взор.

— Бэтмен... — выдохнул он, и в этом тихом вздохе прозвучала застарелая тоска по былым временам. Но в следующее мгновение голос Харви сорвался на безумный хрип:

— Давай-ка бросим монетку!

Внутренний радар Бэтмена взвыл от предчувствия угрозы. Нарботанные годами рефлексy сработали быстрее мысли — он резко прыгнул вперед.

В ту же секунду из замаскированных ниш в стенах склада выдвинулись стволы автоматических турелей. Замкнутое пространство наполнилось оглушительным грохотом, не оставляя шансов укрыться. Бэтмен едва успел сгруппироваться, закрывшись сверхпрочным бронированным плащом.

Но ничего не произошло.

Воцарилась звенящая, неестественная тишина.

Сотни свинцовых пуль зависли в воздухе, словно застряв в невидимом желе.

Прямо над ними, лениво покачиваясь в пустоте, парил Белый Ворон. Он завис под самым потолком склада и сверху вниз рассматривал искаженную физиономию Двуликого, пытаясь разглядеть в его чертах хоть какую-то подсказку.

По щелчку его пальцев смертоносный рой развернулся на сто восемьдесят градусов. Теперь наконечники пуль целились прямо в притаившихся в засаде стрелков.

Один жест — и наемников превратит в решето их же собственным свинцом.

Все замерли, боясь даже вздохнуть. Присутствующие здесь головорезы были обычными людьми, а не криптонцами, и стальных мышц, способных выдержать шквальный огонь, у них не водилось.

— Белый Ворон, — предостерегающе процедил сквозь зубы Бэтмен. Голос его так и дышал арктическим холодом.

— Да понял я, понял, не зудит, — легкомысленно отмахнулся Сатору.

В то же мгновение лавина свинца сорвалась с места. Пули полетели с такой скоростью, что слились в сплошную серую полосу. Склад огласили истошные вопли боли.

Ярость Темного Рыцаря готова была выплеснуться наружу, но Сатору бесцеремонно приобнял своего приемного отца за плечи.

— Спокойно, папуля, без паники, — ухмыльнулся он, совершенно не боясь праведного гнева. — Я просто аккуратно прострелил им руки и ноги, чтобы не дергались. Жить будут, инвалидами не останутся.

Годжо досконально изучил рамки дозволенного Бэтмена. Это знание позволяло ему с виртуозной грацией плясать прямо на этой границе, хотя время от времени он все же рисковал схлопотать отцовскую затрещину во имя справедливости.

Показавшиеся в дверях Найтвинг и Робин согласно кивнули. Дик приподнял за шкуру одного из побитых наемников, висевшего бесформенной тряпкой, и помахал рукой Бэтмену — мол, все в порядке, тяжелых ранений нет, обычные сквозные в мягкие ткани.

Двуликий впервые воочию созерцал истинное могущество Белого Ворона. О бойне в Психиатрической лечебнице Аркхем он знал лишь по слухам — все записи с камер тогда таинственным образом испарились, а выжившие свидетели мямлили нечто невнятное, панически боясь навлечь на себя месть загадочного юноши.

— Тут один смазливый паренек из семейки Уэйнов нашептал мне кое-что, — Сатору принялся нахваливать себя с обезоруживающей наглостью, даже не думая смущаться. — Что тебе известно о «Шести Глазах»?

Столкнувшись с непреодолимой силой, Двуликий решил не искушать судьбу. Безумная личность неохотно уступила место рассудительному, способному к диалогу Харви Денту.

Бэтмен замер за спиной своего воспитанника живым щитом, буравя Харви тяжелым взглядом.

— Мне рассказал об этом один человек, — Дент поморщился и потер виски, словно воскрешение старых воспоминаний причиняло ему почти физическую боль. — Давненько это было... Лет двенадцать назад.

— В те дни по низам Готэма рыскал странный тип. Он настойчиво расспрашивал местных авторитетов об одном младенце.

Харви на секунду замолчал, прокручивая в голове события двенадцатилетней давности.

— Он описывал ребенка с белоснежными волосами и невероятными лазурными глазами. Говорил, что у этого младенца взгляд особенный, ни с чем не перепутаешь. Достаточно один раз увидеть — и сразу все поймешь.

Харви невольно скосился на лицо Сатору. Взгляд парня в точности соответствовал тому безумному описанию.

— И какова была награда? — глухо спросил Бэтмен. — Что он пообещал взамен за похищение младенца?

— Пятьсот тысяч долларов.

— И все? Всего полмиллиона? — Бэтмен нахмурился под маской. Сумма казалась смехотворной для заказа такого уровня — она не покрывала даже стоимости колеса для его кастомного Бэтмобиля.

— Не только деньги, — покачал головой Харви. — Он предложил собственное тело. Тот парень был чертовски жутким. Уверял, что от такой платы ни один здравомыслящий делец не откажется. Заявил, что мы сможем забрать себе все его органы, плоть, кости — делайте, мол, что хотите. Напоследок он бросил фразу, которую я тогда посчитал бредом сумасшедшего: «Шесть Глаз — это то, что буддисты зовут Шестью путями прозрения». Сказал и испарился.

У дверей склада переглянулись Дик и Робин. Найтвинг смутно припомнил, что около двенадцати лет назад по притонам Готэма действительно прокатилась волна странных слухов. Впрочем, копошилась в основном мелкая сошка, не способная на серьезные дела, поэтому ни Бэтмен, ни его напарники не придали этому значения.

— Никто не воспринял его бредни всерьез, — продолжил Дент. — Готэмские психи падки на хаос, а не на восточную мистику. Жалкие полмиллиона и какие-то оккультные рассказы никого не прельстили. А те редкие синдикаты, которые могли бы заинтересоваться, как раз в то время зализывали раны после твоих визитов, Бэтмен. Им было не до сомнительных авантюр.

Бэтмен промолчал, погружившись в думы.

В тот период годовалый Сатору либо томился в застенках банды работорговцев, которых Брюс благополучно накрыл, либо уже обживал детскую в поместье Уэйнов под неусыпным надзором Альфреда. Подобраться к нему посторонним было практически невозможно. Ирония судьбы, не иначе.

Бэтмен коснулся клавиши на коммуникаторе. На другом конце провода за пультами Бэткомпьютера бодрствовал Альфред Пенниворт — незыблемая опора всего семейства. Спустя минуту на наручные экраны героев побежали строчки данных Бэткомпьютера.

— Лицо этого господина невозможно идентифицировать, — раздался в наушниках спокойный голос верного дворецкого. — На архивных записях двенадцатилетней давности он выглядит так, словно соткался из воздуха, прямо как наш юный мастер Сатору в свое время. Более того, объективы всех уличных камер при его приближении покрывались странной цифровой пеленой. Будто на изображение наложили фильтр размытия.

— И он просто убрался восвояси, не солоно хлебав? — недоверчиво спросил Бэтмен. Он слишком хорошо знал повадки одержимых фанатиков — такие не бросают след на полпути.

— Именно так, — подтвердил Харви. — Покрутился здесь около месяца и пропал, словно сквозь землю провалился. Ходили слухи, будто позже его след заметили в Нью-Йорке.

В отличие от помрачневшего Бэтмена, Сатору ни капли не встревожился. Очевидно, таинственный гость прибыл из его родного измерения. И раз уж один сумел пробить барьер между мирами, то и другие могли последовать его примеру.

«Что ж, война план покажет»

— лениво подумал белокурый маг.

Для величайшего чародея современности не существовало неразрешимых проблем. Жалкие маги-проклинатели, способные лишь на подлые удары в спину, не вызывали у него ничего, кроме снисходительной скуки.

Сдав притихшего Дента на руки подросшим патрульным Полицейского департамента, Бэтмен немедленно заперся в своей Бэтпещере. Он часами сидел перед исполинскими мониторами Бэткомпьютера, не делая попыток прервать добровольное заточение.

Тайна происхождения Сатору вновь заявила о себе. В свое время Брюс подозревал, что младенец — результат генетических экспериментов Лиги Убийц, выкраденный кем-то из лаборатории.

Однако Талия аль Гул тогда со смехом разнесла эту гипотезу в пух и прах, со свойственной ей ядовитой иронией выставив Брюса за дверь.

Все зацепки сводились лишь к старинному шелковому одеяльцу с вышитым фамильным гербом и редкому имени — Сатору Годжо. Герб не значился ни в одном геральдическом реестре, а фамилия Годжо в современной Японии принадлежала буквально паре угасающих родов, никак не связанных с младенцем. После двух лет бесплодных поисков Брюс решил отложить это дело до лучших времен.

Одно время они всерьез склонялись к версии, что подкидыш — дитя беглых мутантов, спрятанное в Готэме от преследования правительственных служб. В списке потенциальных

отцов фигурировал даже Магнето. Позже, когда у маленького Сатору проявились способности к левитации и невероятная сила, подозрение пало на криптонцев.

— Да не грешил я! — оправдывался тогда Супермен, заливаясь густой краской до самых ушей.
— Клянусь, я ни с одной женщиной близок не был!

— О, Мальчик из фермерского городка, — иронично шурился Брюс Уэйн, знавший толк в пикантных делах. — А как насчет биоматериала? Его вполне могли похитить без твоего ведома. Криптонские гены — слишком лакомый кусочек, чтобы устоять перед искушением.

Брюс тогда недвусмысленно намекал на Лекса Лютора, чья одержимость Суперменом давно перешла все разумные границы.

— Я лично слежу за утилизацией всех образцов! — Кларк Кент выглядел настолько уязвленным, насколько это вообще возможно для Человека из стали. — И с какой стати Лютору растить гибрид на основе моей ДНК? Он что, так сильно мечтает о роли заботливого папаши?

Супермен отказывался верить в столь изощренное безумие своего заклятого врага.

— Ну-ну, — скептически хмыкал Брюс.

Впрочем, результаты генетической экспертизы полностью очистили Кларка от подозрений. И вот теперь, после стольких лет блуждания впотьмах, виновник всеобщей головной боли сидел перед ними и с максимально невинной — и оттого невероятно раздражающей — физиономией заявлял:

— Да я в курсе вообще-то.

Буквально минуту назад Брюс и Дик ломали головы над архивными базами, пытаясь выудить хоть крупицу правды из мутных двенадцатилетних записей. И тут...

— О, ищите досье на мою родню? — белобрысая голова Сатору бесцеремонно вклинилась между плечами отца и старшего брата, загородив добрую половину огромного экрана Бэткомпьютера.

Дик попытался ладонью отпихнуть наглую макушку вниз, но голова Годжо лишь упруго спружинила благодаря Безграничности, намертво перетянув все внимание на себя.

— А почему у меня никто не спросил? Я ведь все знаю, — Сатору заговорщически подмигнул.

В пещере воцарилось мертвенное молчание. Несколько пар глаз уставились на эту невыносимую белую кошару.

— Тебе тогда едва исполнился год... — медленно проговорил Брюс. — С точки зрения нейробиологии ты физически не мог ничего запомнить.

— Все верно! — горделиво вскинул подбородок Сатору, начав крутить на пальце дужку круглых очков. — Но вы забываете, с кем имеете дело. Я ведь безупречный, гениальный и просто неотразимый Сатору Годжо!

<http://bllate.org/book/19544/1964247>